
ИСКИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРОТИВ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Е.Е. Юркина

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основания для обращения юридических лиц в Европейский Суд по правам человека с жалобами, анализируются решения Европейского Суда по правам человека по искам юридических лиц, вынесенных против Российской Федерации.

Одним из основных документов в области защиты прав человека является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее — «Конвенция», «ЕКПЧ»). В 1998 г. Российская Федерация стала участником Конвенции. Конвенция вступила в силу в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, после официального опубликования Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» и после сдачи на хранение ратификационной грамоты Генеральному секретарю Совета Европы. Частью 4 ст. 15 Конституции РФ установлено, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [6]. Как сама Конвенция, так и постановления Европейского Суда по правам человека, основанные на применении положений Конвенции, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Российские суды должны применять не только положения международных договоров, но также и практику применения (толкования) этих договоров международными организациями. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [16], толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (раздел 3; ст. 31–33). При толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции

должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения данной Конвенции.

Конвенция и Протоколы к ней гарантируют и регулируют широкий круг прав, которые включают право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство, на уважение частной и семейной жизни, на вступление в брак, на эффективное средство правовой защиты, на образование, на свободные выборы, на апелляцию по уголовным делам, право не привлекаться повторно к суду или подвергаться повторному наказанию. Конвенцией и Протоколами также провозглашается запрещение пыток, рабства и принудительного труда, наказание исключительно на основании закона, свобода мысли, совести и религии, свобода выражения мнения, свобода собраний и объединений, запрещение дискриминации, защита собственности, запрет лишения свободы за долги, свобода передвижения, запрет высылки граждан, запрет коллективной высылки иностранцев, отмена смертной казни, равноправие супругов. Первоначально Конвенцией провозглашались и защищались в основном гражданские права, в дальнейшем перечень охраняемых прав был дополнен новыми положениями, в том числе касающимися и экономических прав, путем принятия Протоколов к Конвенции.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор, судья Высшего Арбитражного Суда РФ Т.Н. Нешатаева, Конвенция при ее подписании не содержала нормы о собственности как фундаментальном праве человека, так как государства-участники имели в тот период достаточно дифференцированные представления об объеме понятия собственности и способах его регулирования [7]. Развитие института защиты прав человека привело к тому, что Протоколом 1 к Конвенции от 20 марта 1952 г. стали защищаться также и экономические права физических и юридических лиц: «Каждое физическое и юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» (ст. 1) [17].

Право на обращение в Европейский Суд с жалобой о нарушении прав, провозглашенных Конвенцией, имеют любые физические лица, любые неправительственные организации или любые группы частных лиц (ст. 34) [4]. Как указано выше, решения Европейского Суда по всем делам составляют систему прецедентного права Европейского Суда и должны учитываться в правоприменительной практике всех государств – членов Конвенции независимо от того, против какого государства вынесено постановление Европейского Суда и кто подавал жалобу, по которой было вынесено постановление. Однако существует мнение, что решения Европейского Суда по искам неправительственных организаций (в том числе и юридических лиц) образуют своеобразный обособленный правовой блок прецедентов, применимых только к неправительственным организациям [2].

Что касается защиты прав юридических лиц на основании Конвенции, они имеют право обращаться с исками в Европейский Суд по правам человека в случае, если нарушены их права, и, как требуют положения Конвенции, в государстве нахождения юридического лица все средства правовой защиты были исчерпаны. Однако юридические лица могут жаловаться на нарушения далеко не всех положений Конвенций, поскольку не все права, провозглашаемые и охраняемые Конвенцией, могут принадлежать юридическим лицам. В основном, юридические лица могут рассчитывать на защиту на основании Конвенции прав собственности (ст. 1 Протокола 1 к Конвенции) и прав на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (ст. 6 Конвенции).

При этом Европейский Суд отнюдь не исключает возможности ограничения прав на собственность и указывает, что лицо может быть как ограничено в праве собственности, так и лишено своего имущества, но при определенных условиях: (1) лишение собственности должно осуществляться в интересах общества и на условиях, предусмотренных (2) законом и (3) общими принципами международного права. Также исключение из неприкосновенности права собственности делается согласно положениям ст. 1 Протокола 1 к Конвенции для обеспечения права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для уплаты налогов или других сборов и штрафов.

Как справедливо утверждает Т.Н. Нешатаева, «общий (публичный) интерес способен служить цели ограничения прав собственности лишь в том случае, когда этот интерес получил позитивное выражение в национальном законе. Однако наличие законодательно оформленного общего интереса не является панацеей от нарушения ст. 1 Протокола 1 к Конвенции. Дело в том, что подобный закон должен отличаться определенными качествами, предъявляемыми к нему международным принципом — верховенства права: закон должен быть ясным, определенным, без обратной силы, не допускающим двусмысленного толкования» [7]. В то же время, с одной стороны, Суд и требует от таких законов того, чтобы общественный интерес, преследуемый при их принятии, был соразмерен интересу личности и охране ее прав [10]. С другой же стороны, Суд указывает, что национальные власти являются наиболее компетентными в области решений, касающихся интересов общества [9].

На основании обобщения решений Европейского Суда, в том числе и против Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд РФ выпустил Информационное письмо № С1-71 СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и прав на правосудие» от 20 декабря 1999 г., разъясняющее позиции Европейского Суда при рассмотрении жалоб, касающихся защиты имущественных прав и прав на правосудие. В своем Информационном письме Высший Арбитражный Суд указал, что «компетенция арбитражных судов по рассмотрению имущественных споров и компетенция Европейского Суда по рассмотрению жалоб на нарушение имущественных прав взаимосвязаны. Связь базируется на необходимости решения единой задачи международного и внутригосударственного судопроизводства — защите имущественных прав частных лиц при надлежащей охране общественного порядка» [8]. В Информационном письме также отмечается, что Европейский Суд подвергает критике решения национальных судов, если решениями национальных судов нарушаются основополагающие нормы Европейской конвенции и сформулированные Европейским Судом положения, направленные на защиту имущественных прав и прав на правосудие, к которым относятся следующие положения:

- имущественные права носят частный (гражданско-правовой характер);
- соблюдение баланса публичного и частного интереса при разрешении имущественного спора;
- доступ к суду;
- разрешение любого имущественного спора независимым судом;
- разрешение любого спора беспристрастным судом;
- справедливость судебного разбирательства любого имущественного спора;
- возможность быть выслушанным судом;
- разумность сроков разбирательства имущественных споров;

– открытость разбирательства спора, публичность объявления судебного решения.

В указанном Информационном письме не случайно вместе представлен анализ позиции Европейского Суда относительно права собственности и права на справедливое судебное разбирательство. Это обусловлено тем, что жалоба, поданная в Европейский Суд, принимается Судом к рассмотрению, как указано в ст. 35 Конвенции, только после полного исчерпания всех внутренних средств защиты. Если лицо, чье право собственности, по его мнению, нарушено, прошло все судебные инстанции, которыми не были нарушены процессуальные нормы (право лица на справедливое судебное рассмотрение) и при этом нарушений прав собственности судами не было признано, у такого лица вряд ли будут основания для обращения с жалобой в Европейский Суд. Поэтому лица, чьи права собственности были нарушены, подают, как правило, в Европейский Суд жалобы о нарушении их прав собственности (ст. 1 Протокола 1 к Конвенции) и прав на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции).

Как указывает профессор Т.Н. Нешатаева [7], к собственности, с точки зрения толкования Европейским Судом положений Конвенции, относятся:

- 1) суммы, присужденные окончательным и обязательным судебным или арбитражным решением;
- 2) права требования, в силу которых заявитель может претендовать на законное ожидание получить эффективное право на собственность;
- 3) лицензии на осуществление хозяйственной деятельности;
- 4) будущий доход, если он уже был получен или является предметом определенного требования;
- 5) клиентура;
- 6) право долгосрочной аренды помещения;
- 7) право на акцию.

Что касается прав юридических лиц и возможности их защиты, Европейский Суд определил в решении *Агротексим и другие против Греции* [15], что акционеры (участники) компании не вправе предъявлять требования, связанные с ущербом, причиненным самой компанией, поскольку игнорирование статуса компании как юридического лица оправдано только тогда, когда сама компания не может заявить правопритязания через органы, учрежденные на основании устава компании, а в случае ликвидации компании — через ее конкурсных управляющих [1]. По указанному делу компания «Агротексим» вместе с другими акционерами пивоварни обратились в Европейский Суд с жалобой на нарушение их права собственности действиями конкурсных управляющих в отношении имущества пивоварни. Однако в своем решении Суд постановил, что акционеры компании не могут жаловаться на ущерб, причиненный самой компанией, и пивоварня должна была подать жалобу от себя — через органы, учрежденные на основании устава (а в случае ликвидации компании — через конкурсных управляющих).

В практике Европейского Суда исков юридических лиц меньше, чем исков физических лиц. В России разница в количестве исков очень большая: по данным на 2002 г., Европейским Судом было вынесено 32 решения о приемлемости жалоб физических лиц и одна в отношении приемлемости жалобы организации.

По искам юридических лиц против Российской Федерации на сегодняшний день вынесено 5 решений, описанных ниже, по четырем из них Европейский Суд признал наличие нарушений положений Конвенции. В основном, как упоминалось выше, юридические лица жалуются на нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола 1 к Конвенции.

По делу *ОАО «Плодовая компания» против России* [18] жалоба касалась нарушений положений ст. 6, 13 и 14 Конвенции, а также ст. 1 Протокола 1 к Конвенции. По этому делу Европейский Суд не нашел оснований для признания истца жертвой и в связи с этим также отказал в признании нарушения его прав на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом, гарантированных ст. 6 Конвенции. Суть спора заключалась в том, что истец ОАО «Плодовая компания» считало себя полным правопреемником своего учредителя — всесоюзного внешне-экономического объединения «Союзплодимпорт» (как это было указано в уставе истца), в том числе и в отношении товарных знаков, которые истец использовал как собственные и перерегистрировал на свое имя. Однако на самом деле истец не являлся правопреемником, поскольку его учредитель не прекращал свое существование и не заключал никаких соглашений с истцом о правопреемстве. В связи с этим прокурор подал иск о признании незаконными положений устава истца о правопреемстве. Национальный суд удовлетворил иск прокурора, однако потом это решение было отменено в апелляционной инстанции, которая указала, что прокурор не имел права на иск. Решение апелляционной инстанции также было пересмотрено и отменено, а предшествующее ему решение национального суда первой инстанции оставлено в силе. Также в решении было указано, что истец не должен считать себя правопреемником своего учредителя, поскольку был создан как новая компания, а не в порядке реорганизации.

По этому делу Европейский Суд счел, что поскольку у истца не было оснований на притязания на собственность, то и судебные разбирательства и их пересмотр не могли нарушать его права собственности. Более того, поскольку судебные разбирательства рассматривали процессуальные вопросы (участие прокурора в процессе) и вопросы правопреемства между учредителем истца и истцом, а не вопросы права на собственность, то нарушения прав истца нет. Также Европейский Суд счел, что в отношении заявленного нарушения прав на справедливое разбирательство права могут быть нарушены только в случае, если результат судебного рассмотрения может повлиять на само право. Поскольку результат рассмотрения не мог повлиять на право собственности истца, то не имеется нарушений ст. 6 Конвенции. Однако не все судьи согласились с такой позицией. Один из судей, рассматривавших жалобу, в своем частично несопадающем особом мнении указал, что поскольку национальный суд признал право сторон быть участниками процесса, то их права должны полностью соблюдаться. В защите прав, предусмотренных ст. 6, не должно быть отказано на том основании, что позиция стороны не была поддержана судом, иначе, указал судья, можно прийти к заключению, что применение положений ст. 6 Конвенции зависит от успешности стороны в судебном процессе.

По другим четырем делам жалобы были поданы на нарушение прав, предусмотренных ст. 6 Конвенции, в 3 из них истцы также жаловались на нарушение ст. 1 Протокола 1 к Конвенции.

По делу *ООО «Русатоммет» против России* [12] истец был собственником государственных ценных бумаг и требовал от государства выплаты долга по ним. Выплата не производилась вовремя из-за отсутствия средств в бюджете, а также в связи со спором о порядке предъявления ценных бумаг для выплаты причитающейся по ним задолженности. Европейский Суд указал, что отсутствие средств не является оправданием для невыплаты долга, и признал нарушение права истца. Суд также указал, что право требования является собственностью и что невыполнение судебного решения является нарушением права истца на мирное владение его собственностью (right to the peaceful enjoyment of its possessions).

По делу *ООО «ПТК Меркурий»* [14] Европейский Суд признал, что задержка в выплате компенсации за экспроприированное недвижимое имущество является нарушением прав собственности. Вопрос осложнялся тем, что истец подписал с ответчиком мировое соглашение, по которому простил часть долга и подтвердил, что не имеет претензий к должнику. На этом основании Российская Федерация заявляла, что истец не может обращаться за защитой его прав, поскольку сам согласился, что у него не имеется претензий к должнику. Также, несмотря на то, что в Суде при рассмотрении жалобы заявлялось, что задержки выплаты были связаны с тем, что должник был не согласен с процедурой исполнительного производства, которую обжаловал в национальном суде, Европейский Суд не счел, что этот факт может служить оправданием задержки в выплате. В этом деле также не все судьи были согласны с вынесенным решением. Один из судей в своем несопадающем особом мнении указал, что истец не может быть признан жертвой, поскольку вопрос между сторонами был урегулирован и истец мог согласиться на такие компенсации и возмещения в мировом соглашении, какие считал необходимыми.

По делу *ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России* [13] нарушение прав заключалось в задержке исполнения судебного решения должником. Истец приобрел права требования в отношении Департамента по жилищно-коммунальному хозяйству и топливным ресурсам администрации Приморского края. Выплата долга, признанного национальным судом, задерживалась из-за уголовного процесса, который был связан с исполнительным производством по выплате долга истцу. Европейский Суд признал нарушение не только ст. 6 Конвенции, но и ст. 1 Протокола 1 к Конвенции, которое заключалось в том, что судебное решение не исполнялось в течение долгого периода времени. Европейским Судом было признано нарушение права собственности, поскольку, как указано выше, Суд понимает под собственностью в том числе суммы, присужденные решением национального суда.

По делу *ОАО «Росэльтранс» против России* [11] Европейский Суд признал нарушение ст. 6 Конвенции. Суть спора заключалась в следующем. Истец был создан как акционерное общество по решению Правительства. Помимо правительства его акционерами были также физические лица и частные компании. Истец был ликвидирован на основании указа Президента, и для его ликвидации была сформирована ликвидационная комиссия, а полномочия генерального директора были прекращены. Истец (в лице генерального директора и миноритарных акционеров) оспорил ликвидацию, поскольку решение о ликвидации должно приниматься всеми акционерами, требование о чем не было соблюдено. Национальный суд встал на сторону истца. После вступления в силу судебного решения оно было обжаловано прокурором в порядке надзора. Решение национального суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение. Новое судебное решение подтвердило позицию национального суда по первому решению, а суд, пересматривавший дело, указал, что генеральный директор имел право на подачу иска, а ликвидация проводилась с нарушениями законодательства, поскольку решение о ликвидации должно было быть принято всеми акционерами, включая миноритарных. Европейский Суд указал, что основой принципа верховенства права является принцип правовой определенности (*principle of legal certainty*), который в том числе означает, что если национальным судом полностью и окончательно решено дело, оно не должно подвергаться сомнению. Европейский Суд определил, что имело место нарушение принципа правовой определенности и права на суд.

Как указано выше, не только положения Конвенции, но и решения Европейского Суда, вынесенные на ее основе, которые толкуют положения Конвенции, являются составной частью правовой системы Российской Федерации и должны применяться не только в судебной практике, но и всеми государственными органами и службами. Поэтому своевременный анализ всех принимаемых решений Европейского Суда является очень важным и может оказать значительное влияние на правоприменительную практику национальных судов. При этом в России должны приниматься во внимание и становиться основой для правоприменительной практики решения Европейского Суда не только по искам против России, но и против других государств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Учебное пособие. — М.: Международные отношения, 2007.
- [2] *Бордунов В.Д.* Гражданин против государства в Европейском Суде по правам человека. — М.: Изд-во ОМЕГА, 2005.
- [3] *Дементьева А.* Защита прав юридических лиц в Европейском Суде по правам человека // Юридический мир. — 2002. — № 12. — С. 55–58.
- [4] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. — 2001. — Ст. 163.
- [5] Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. — М., 2000. — Т. 1, 2.
- [6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://www.consultant.ru>
- [7] *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
- [8] Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № С1-71 СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и прав на правосудие» от 20 декабря 1999 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2000. — № 2. — С. 93.
- [9] Постановление Европейского Суда по делу *Джеймс и другие против Соединенного Королевства* от 21 февраля 1986 г. Жалоба № 8793/79. URL: <http://www.echr.coe.int>
- [10] Постановление Европейского Суда по делу *Спорронг и Лоннрот против Швеции* от 23 сентября 1986 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х т. — М., 2000. — Т. 1. — С. 399–400.
- [11] Постановление Европейского Суда по делу *«Росэльтранс» против Российской Федерации* от 21 июля 2005 г. Жалоба № 60974/00. URL: <http://www.echr.coe.int>
- [12] Постановление Европейского Суда по делу *«Русатоммет» против Российской Федерации* от 14 июля 2005 г. Жалоба № 61651/00. URL: <http://www.echr.coe.int>
- [13] Постановление Европейского Суда по делу *ООО «ПКГ Сиб-ЮКАСС» против Российской Федерации* от 8 ноября 2007 г. Жалоба № 34283/05. URL: <http://www.echr.coe.int>
- [14] Постановление Европейского Суда по делу *ООО «ПТК Меркурий» против Российской Федерации* от 14 июня 2007 г. Жалоба № 3790/05. URL: <http://www.echr.coe.int>
- [15] Постановление Европейского Суда по делу *«Агротексим» и другие против Греции* от 24 октября 1995 г. Жалоба № 14807/89. URL: <http://www.echr.coe.int>
- [16] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
- [17] Протокол № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. // СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
- [18] Решение Европейского Суда по делу ОАО «Плодовая компания» против Российской Федерации от 7 июня 2007 г. Жалоба № 1641/02. URL: <http://www.echr.coe.int>

**APPLICATIONS TO THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
OF LEGAL ENTITIES AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION.**

E.E. Yurkina

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article the author describes grounds for applications of legal entities to the European Court of Human Rights and analyses judgments of the European Court of Human Rights against the Russian Federation lodged by legal entities.